

**Исследования по истории
развития римской
императорской власти. Том 2**

**Римская императорская власть от Гальбы
до Марка Аврелия.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Исследования по истории развития римской императорской власти. Том 2:
Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. / – М.: Книга по
Требованию, 2011. – 476 с.

ISBN 978-5-4241-5450-8

ISBN 978-5-4241-5450-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V—VIII
Глава I. Борьба на принципатах	1—68
§ 1. Введение. Причины движения 68 и 69 годовъ	1—28
§ 2. Гальба, Оеовъ, Вителлій	28—68
Глава II. Эпоха Флавіевъ	69—169
§ 1. Общій характеръ управленія Флавіевъ, Веспасіанъ и Титъ	69—126
§ 2. Домиціанъ	126—169
Глава III. Римское общество времяхъ Флавіевъ	160—256
§ 1. Зарожденіе оппозиціи	160—166
§ 2. Гельвидій Прискъ. Первыя проявленія оппозиціи	166—180
§ 3. Сенатъ и оппозиція	180—185
§ 4. Характеръ и судьба республиканской оппозиціи	186—191
§ 5. Вторая группа оппозиціи: оппозиція противъ тираніи	191—196
§ 6. Очеркъ развитія греческихъ взглядовъ на монархію	196—224
§ 7. Діонъ Хрисостомъ	224—247
§ 8. Судьба монархической оппозиціи	247—256
Глава IV. Эпоха Нервы и Траяна	257—301
§ 1. Нерва	257—273
§ 2. Траянъ	274—301
Глава V. Римское общество времяхъ Нервы и Траяна	302—383
§ 1. Тацитъ	302—341
§ 2. Плиніи Младшій	341—383
Глава VI. Эпоха Гадріана, Антоинна и Марка Аврелія	384—462
§ 1. Общій характеръ эпохи	384—393
§ 2. Гадріанъ	393—427
§ 3. Антоинъ	427—436
§ 4. Маркъ Аврелій	436—456
§ 5. Римское общество времяхъ Гадріана, Антоинна и Марка Аврелія	456—462
Заключеніе	463—466

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно первоначальному плану, второй томъ настоящихъ «Изслѣдованій» долженъ былъ содержать исторію римской императорской власти до V—VI вѣка нашей эры. По мѣрѣ того, однако, какъ подвигалась обработка матеріала, и какъ въ связи съ нею намѣчались новые любопытные вопросы, стоявшіе въ самой тѣсной связи съ основной задачей данной работы, авторъ видѣлъ себя вынужденнымъ расширить предполагаемыя рамки своего изслѣдованія и долженъ былъ убѣдиться, что охватить весь періодъ до V—VI вѣка въ одномъ томѣ оказывается невозможнымъ. Въ виду этого пришлось ограничиться эпохой отъ смутнаго времени 68—69 года до смерти Марка Аврелія, когда съ переходомъ власти къ Коммоду снова настала эпоха террора, послужившая послѣднимъ толчкомъ къ возобновленію смуты.

Разбираемый въ настоящемъ томѣ періодъ развитія римской императорской власти, въ свою очередь, распадается на двѣ эпохи, эпоху Флавіевъ и Антониновъ. Если эпоха Флавіевъ отмѣчена систематическимъ стремленіемъ принцевъ и въ особенности Домиціана къ

усиленію и упроченію престижа императорской власти, стремленіемъ, которое вызываетъ энергичный протестъ части общества и въ концѣ концовъ приводитъ къ гибели новой династіи, то эпоха Антониновъ, наоборотъ, характеризуется примиреніемъ принципата съ обществомъ, отреченіемъ принцевовъ отъ деспотическихъ тенденцій Домиціана и отреченіемъ общества отъ всякаго рода республиканскихъ иллюзій. Въ эпоху Флавіевъ и Антониновъ принципатъ окончательно превращается въ монархическую власть и въ связи съ этимъ исчезаютъ послѣдніе слѣды самостоятельности сената. Сенатъ не только становится государственнымъ совѣтомъ, члены котораго назначаются и смѣняются императоромъ, но и теряетъ надежду на восстановление своего прежняго могущества. Послѣ гибели Гельвидіи Приска-отца, мы не встрѣчаемъ болѣе никакихъ слѣдовъ принципиальной оппозиціи противъ монархическаго положенія принцевовъ: съ этого времени сенатъ протестуетъ уже не противъ монархіи какъ таковой, а только противъ деспотизма. Согласно старой греческой теоріи монархической власти, первые серьезные слѣды которой въ римской литературѣ автору, какъ ему кажется, удалось найти именно въ это время, писатели этой эпохи строго различаютъ принципатъ и доминатъ, при чемъ разница между ними усматривается не въ объемѣ власти принцеса и «государя», а въ характерѣ ихъ дѣятельности. Власть истиннаго принцеса или, какъ выражаются греческіе писатели, царя находитъ свое нравственное оправданіе въ исключительномъ совершенствѣ представителя власти, «мудрѣйшаго» и «наилучшаго» изъ гражданъ, и всецѣло направлена къ обезпеченію общаго блага. Власть «государя» или тирана наоборотъ характеризуется безусловно эгоисти-

ческимъ направлѣніемъ его дѣятельности, беззащитной эксплуатаціей подданныхъ въ интересахъ «государя», который этимъ самымъ доказываетъ, что онъ не можетъ быть признанъ «наилучшимъ» и «мудрѣйшимъ» изъ гражданъ, иначе говоря, что его власть опирается исключительно на право сильного.

Какъ бы неудовлетворительна ни была указанная теорія съ юридической и съ политической точки зрѣнія, она становится господствующей въ Римѣ, и авторъ въ виду этого не считъ возможнымъ обойти молчаніемъ вопросъ объ ея происхожденіи. Онъ только считаетъ необходимымъ замѣтить, что тотъ параграфъ третьей главы, въ которомъ содержится очеркъ развитія греческихъ взглядовъ на монархію, не претендуетъ на новизну основныхъ взглядовъ: болѣе подробное изученіе этого вопроса можетъ послужить темой для самостоятельнаго изслѣдованія, къ которому авторъ съ теченіемъ времени надѣется приступить. Въ данной работѣ онъ поневолѣ долженъ былъ ограничиться указаніемъ той связи, которая существуетъ между политическими идеями римскаго общества эпохи Флавіевъ и Антониновъ и гораздо болѣе древними греческими взглядами: безъ разсмотрѣнія политическихъ взглядовъ Діона Хрисостома и его предшественниковъ, многія стороны политическаго міросозерцанія римскаго общества этой эпохи остались бы неясными.

Если авторъ въ данномъ случаѣ оказался вынужденнымъ измѣнить своему первоначальному плану и обратиться наряду съ римскими и къ греческимъ писателямъ¹⁾, то онъ позволяетъ себѣ думать, что это отступленіе отъ первоначальнаго плана не можетъ быть

---

¹⁾ См. томъ I, стр. 34—35.

ему поставлено въ вину, такъ какъ оно можетъ только содѣйствовать болѣе широкой и правильной постановкѣ вопроса. Во всемъ остальномъ авторъ не считаетъ нужнымъ отказаться ни отъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ онъ пришелъ въ первомъ томѣ своей работы, ни отъ внѣшнихъ приѣмовъ изложенія.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить свою искреннюю признательность историко-филологическому факультету Петербургскаго Университета за матеріальную поддержку, оказанную ему при напечатаніи какъ перваго, такъ и втораго тома «Исслѣдованій».

Авторъ.

ГЛАВА I.

Ворьба за принципатъ.

§ 1.

Введеніе. Причины движенія 68 и 69 годовъ.

Анархія послѣднаго вѣка республики заставила римскій народъ и римское общество искать спасенія въ сильной, независимой отъ партій сената и народнаго собранія власти. Подавляя властной рукой всѣ оппозиціонныя настроенія и содѣйствуя сколько возможно внутреннему порядку и экономическому процвѣтанію имперіи, Августъ и Тиберій (послѣдній по крайней мѣрѣ въ его лучшіе годы) въ общемъ несомнѣнно удовлетворили желанія огромной массы населенія, щадя въ то же время и законныя притязанія сената на участіе въ государственной жизни. Организованной оппозиціи, оппозиціи политической партіи съ опредѣленной программой и сознательнымъ планомъ дѣйствій ни тотъ, ни другой, какъ мы видѣли, не встрѣтили на своемъ пути, хотя имъ (и особенно Тиберію) и приходилось считаться съ глухимъ недовольствомъ старой знати. Само по себѣ это недовольство не представляло серьезной опасности для новаго строя, но естественная подозрительность этихъ „уполномоченныхъ народа“, фактически обладавшихъ неограниченной властью и тѣмъ не

менше неувѣренныхъ въ своей безопасности не давала имъ нравственной возможности спокойно относиться къ неизбежнымъ мелкимъ заговорамъ и другимъ сопровождающимъ всякій государственный переворотъ затрудненіямъ, а увлекала ихъ въ недѣлесообразную и въ концѣ концовъ опасную мелкую борьбу при помощи процессовъ объ оскорбленіи величества, сожженія и запрещенія неудобныхъ сочиненій и ссылки ихъ авторовъ. Спорадическіе при Августѣ, подобнаго рода процессы постепенно становятся обычнымъ явленіемъ при Тиберіи и подъ конецъ его принципата разражаются массовыми казнями. Самымъ опаснымъ результатомъ такого положенія вещей — результатомъ одинаково опаснымъ и для государства, и для государя — является не истребленіе старой знати само по себѣ, а страшная деморализація всего общества.

Одинъ изъ послѣднихъ крупныхъ ученыхъ, высказавшихся относительно причинъ упадка античнаго міра, Otto Seeck, какъ извѣстно, особенно подчеркиваетъ психологическую сторону политическаго развитія греко-римскаго міра. „Истребленіе наилучшихъ“, которому онъ придаетъ такое огромное значеніе, объясняя его преимущественно характеромъ политическаго развитія древняго міра, несомнѣнно играетъ у него слишкомъ большую роль ¹⁾. Нисколько не мѣньшее значеніе имѣли психологическія явленія, сопровождавшія хотя бы социальное развитіе древняго міра и выразившіяся въ такихъ, напримѣръ, чертахъ, какъ разлагавшій древнюю политію эгоизмъ личности съ одной, упадокъ личной и общественной энергій и самостоятельности, особенно замѣтный съ II—III вѣка нашей эры, съ другой стороны. Тѣмъ не менше попытка Зека снова и съ болѣе научной и шпирокой точки зрѣнія выдвинуть факторъ, нѣкогда игравшій такую большую роль въ объясненіи развитія народной жизни, затѣмъ отодвинутый на

¹⁾ Ср. Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt, II изд., стр. 270 сл. „die Ausrottung der Besten“.

задній планъ изученіемъ политическихъ и экономическихъ факторовъ и почти забытъ, заслуживаетъ полного вниманія не однихъ историковъ античнаго міра. Психическое развитіе не одной только древности не только не имѣетъ еще своего историка, но нуждается въ многочисленныхъ подготовительныхъ работахъ.

Рамки настоящаго изслѣдованія не позволяютъ намъ остановиться съ должнымъ вниманіемъ и полнотой на этой сторонѣ античной жизни ¹⁾. Здѣсь достаточно будетъ еще разъ указать на тѣ измѣненія въ психологическомъ состояніи особенно римскаго общества, которыя наблюдаются въ немъ въ теченіе перваго вѣка имперіи и имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ.

Вѣкъ революцій и послѣдующее установленіе монархіи идутъ рука объ руку съ рѣзкимъ измѣненіемъ въ нравственной фізіономіи римскаго общества. Не слѣдуетъ забывать, что это и есть эпоха окончательнаго перелома во всей римской жизни. Вся предшествующая жизнь римскаго народа прошла въ неустанной, смотря по условіямъ времени болѣе или менѣе острой, борьбѣ съ господствующимъ меньшинствомъ сначала патриціевъ, затѣмъ оптиматовъ и всадниковъ за обезпеченіе матеріальнаго и связаннаго съ нимъ нравственнаго благосостоянія народной массы. Борьба эта могла принимать и принимала разныя формы, съ внѣшней стороны и по взаимнымъ отношеніямъ сторонъ имѣла различный въ разныя эпохи характеръ, по сущности ея всегда оставалась неизмѣнной, добивались ли плебеи съ Г. Флампіемъ раздѣленія ппценскихъ полей или популяры съ Гракхами конфискація и раздача общинныхъ земель. Весьма естественно однако, что по мѣрѣ роста экономическаго, соціальнаго и политическаго разстоянія между оптиматами и массою борьба принимаетъ все болѣе

---

¹⁾ Въ настоящихъ изслѣдованіяхъ мы еще надѣемся вернуться къ этому вопросу при разсмотрѣніи причинъ паденія римской имперіи (въ III томѣ).

острый характер и постепенно становится революционной какъ по дѣлу, такъ и по средствамъ. Кризисъ наступаетъ собственно при Граккахъ: ихъ неудача, вытекающая не только изъ естественнаго, хотя и близорукаго сопротивленія знати, но и изъ особенностей нравственнаго облика того римскаго „народа“, на который опирались братья-трибуны, въ сущности предрѣшила исходъ начавшейся съ этого времени послѣдней въковой борьбы. Съ одной стороны, подъ вліяніемъ возрастающихъ требованій популяровъ происходитъ расколъ между недовольной массой и всадниками, служившими одной изъ существенныхъ опоръ Гая Гракха, но подъ вліяніемъ страха предъ краснымъ призракомъ отпавшими отъ его преемниковъ,—извѣстно, какую роль они играли во время дѣла Катилины,—съ другой стороны самые вожди популяровъ запятнали въ глазахъ значительной части общества свои идеалы всякаго рода беззаконіями, казнями временъ Марія и Цинны, связью съ либертами, рабами и даже съ внѣшними врагами государства, наконецъ таинственнымъ заговоромъ 63 г. и безобразіями П. Клодія ¹⁾).

Подъ вліяніемъ неудачи всѣхъ болѣе или менѣе насильственныхъ попытокъ реформы демократическое движеніе вырождается. Обѣ партіи, но особенно демократическая, ищутъ спасенія въ личномъ вліяніи и могуществѣ того или иного вождя: одни ожидаютъ отъ него полнаго устраненія социальныхъ золъ хотя бы путемъ упраздненія всѣхъ долговыхъ обязательствъ и революціоннаго передѣла имущества, другіе возлагаютъ на своего героя всѣ надежды на восстановление порядка и обезпеченіе права собственности отъ посягательствъ

---

¹⁾ Недавно вышедшій второй томъ книги Pöhlmann'a, *Geschichte des antiken Communismus und Socialismus*, вообще менѣе удачный, чѣмъ первый томъ, особенно слабъ въ той части, гдѣ говорится о „римскомъ социаль-демократическомъ движеніи“, хотя и тутъ есть рядъ любопытныхъ замѣчаній, напр., во дѣлу Катилины и по вопросу объ отношеніи Цицерона къ социальной проблемѣ.